

Лу Яньшэн только хотел что-то сказать, как вдруг почувствовал, будто его макушку пронзило, и изнутри наружу накатил волна острой боли.

— Что такое? — Сунь Фэнчжи вмиг заметил неладное, отбросил шутливый тон и поднял руку, желая помассировать ему голову, чтобы облегчить боль, но тут же испугался, что из-за отсутствия навыков сделает только хуже.

Колющая боль продолжалась секунд семь-восемь и лишь затем начала стихать. Лу Яньшэн слегка нахмурил брови:

— Ничего, просто, кажется, только что... что-то пронеслось в голове.

— Ты что-то вспомнил? — Сунь Фэнчжи замер и спросил.

В его голосе звучало трудно скрываемое напряжение.

Лу Яньшэн с озадаченным видом некоторое время пытался вспомнить, но всё же покачал головой:

— Нет.

— Думаю, через пару дней нам всё же стоит показаться какому-нибудь надежному врачу, — сказал Сунь Фэнчжи. — Потеря памяти — еще полбеды. А если останутся какие-нибудь последствия...

Он вспомнил те кадры, которые крутили во время церемонии награждения Лу Яньшэна.

Будучи сам пилотом меха, он прекрасно понимал, насколько колоссальная концентрация внимания требуется при управлении боевой машиной.

Уровень уединённости в ресторане был на высоте, да и посетителей оказалось немного, так что эти две персоны, к которым сейчас было приковано всеобщее внимание, неожиданно не вызвали никакого ажиотажа.

У него не было причин лгать в этом вопросе. Хотя у его отца был невысокий титул, он всё же считался мелким аристократом, обладающим реальной властью в Исполнительном Юане. Как младший господин из семьи политика, Сунь Фэнчжи с самого детства ел каждое из трех блюд в день, приготовленных домработницей по питательному рецепту, а его старший брат часто подшучивал, что у него хоть язык и не подвешен, но в еде он до ужаса привередлив.

— Наверное, ты в свои двадцать восемь вечно был занят работой и у тебя не оставалось времени готовить.

Он неотрывно смотрел на профиль Сунь Фэнчжи и, подбирая слова пару секунд, осторожно, но торжественно произнес:

— На время отпуска моя главная задача — позаботиться о тебе.

Говоря это, он вдруг заметил, как Сунь Фэнчжи слегка нахмурился.

Пожалуй, из-за того, что перед выходом из больницы они находились в лечебной капсуле, явно не предназначенной для обычных людей, сейчас оба совершенно не чувствовали сильного голода.

— Тебе не нравится здешняя еда? — спросил Лу Яньшэн.

Вот только с таким энтузиазмом ему навязывали его самого.

— Поручил Е Чумину, — ответил Лу Яньшэн.

Сунь Фэнчжи с недоверием посмотрел на него.

Несколько веков назад ради повышения эффективности работы межпланетные жители изобрели питательные смеси — заменители обычной еды и источник энергии. За столько лет их вкусы стали чертовски разнообразными, но текстура и ощущения от еды всё равно не могли сравниться с настоящими кулинарными изысками.

Сунь Фэнчжи поджал губы и лишь спустя долгое время заговорил:

— Не стоит утруждаться... тебе ведь еще работать.

Сунь Фэнчжи покачал головой:

— Не люблю питательные смеси.

— Ничего страшного, теперь я вернулся и буду готовить для тебя! — сияя глазами, произнес Лу Яньшэн, словно выпрашивая похвалу или пытаясь показать все свои лучшие стороны... как какой-то коммивояжер.

Сунь Фэнчжи только хотел сказать, что сам тоже не умеет готовить, как услышал его новый голос.

Однако сейчас его обоняние и вкусовые рецепторы словно подсказывали ему, что он, похоже... уже очень давно не ел свежей пищи.

Если бы в условиях сильнейшего напряжения у Лу Яньшэна возобновились такие головные боли... а ведь у битвы кнопки «пауза» нет.

Впрочем, находились и те, кому было всё равно, — они привыкли ежедневно поддерживать необходимый уровень энергии с помощью питательных смесей, рассчитанный с точностью до второго знака после запятой.

Лу Яньшэн не стал возражать. Полностью избавившись от боли, он снова лучезарно улыбнулся.

— Сейчас у тебя, кажется, и правда почти нет работы.

— Есть секретарь, — отозвался Лу Яньшэн. — Маленький глава Сунь считает, что у меня есть еще какая-то другая работа?

Но из-за подобной «маленькой оплошности» человеческая жизнь могла быть поставлена на вечную паузу.

— Миллс справляется.

— А отчеты по запросам на вооружение? — спросил Сунь Фэнчжи.

— Маленький маршал Лу?

— ...Э-э, — у Лу Яньшэна внезапно покраснели уши, и он машинально отозвался: — Я здесь.

Неужели я недостаточно предан?

— Это ресторан, который я безумно любил с самого детства, — пояснил Лу Яньшэн. — Он как раз находится посередине прямой дороги между полигоном и моим домом. Когда в детстве после тренировок мне доставалось от матери... ну, когда было особенно тяжело, я всегда приходил сюда, чтобы побаловать себя.

Сунь Фэнчжи какое-то время действительно не мог ничего придумать и несколько секунд хранил молчание.

— Пойдем поужинаем, — сказал он. — Я забронировал ресторан.

-

Когда они добрались на флаере из глубин военного порта до ресторана, расположенного почти в самом центре Верхнего города, время ужина уже давно прошло.

Лу Яньшэн неожиданно качнулся ближе и тихонько прошептал ему на ухо:

— Декабрь уже на дворе, так что годовой отчет должен бы...

Лу Яньшэн посмотрел на него и серьезно произнес:

— Маленький глава Сунь, пожалуйста, повтори мою профессию.

Сунь Фэнчжи не понимал, к чему тот клонит, подумал немного и ответил в тон:

— Военные учения?

Лу Яньшэн приподнял бровь:

— Ничуть. У меня есть еще одна, самая важная работа.

Досказав это, он почувствовал, как в груди бешено заколотилось сердце. Однако прождав добрую минуту — почти до того момента, когда он чуть не врезался в переднее ограждение и пока они не подошли вплотную к заказанной отдельной кабине, — он так и не дождался, пока бледный профиль Сунь Фэнчжи, как он ожидал, окрасится хоть капелькой смущенного румянца.

Свисающие по бокам руки Лу Яньшэна неловко сжались в кулаки.

Когда он уже пытался отыскать хоть какую-то тему, чтобы разрядить эту слегка напряженную атмосферу, то наконец услышал голос Сунь Фэнчжи:

— Но я не люблю работу.

Его холодный голос звучал с оттенком сомнения, сглаживавшим присущую ему бесчувственную ледянность, а кончик фразы мягко сорвался вниз.

Словно спрятавшаяся под снегом маленькая лисичка с пушистыми ушками, выглянувшая из зимней норки, которая под маской пытается что-то выведать.

Лу Яньшэн чувствовал лишь, что голова его слегка отупела. Он понимал, что в словах Сунь Фэнчжи наверняка скрывается подтекст, но его собственный никудышный мозг уже был не в состоянии уловить ничего более глубокого.

— Я... я тоже не люблю работу, — машинально поддакнул он.

Сунь Фэнчжи резко повернул голову и легко бросил на него взгляд.

«Разве я твоя работа?»

Он намеревался задать этот вопрос в ответ, его светлые губы слегка приоткрылись, но с языка так ничего и не сорвалось.

Внезапно он осознал, что, кажется, перешел некую черту.

Словно пользуется вседозволенностью из-за чьего-то баловства.

А Сунь Фэнчжи по определению никогда и ни в чем баловстве не должен был нуждаться.

Его брови едва заметно сошлись на переносице, и он отвел взгляд.

— У меня есть смутные воспоминания об этом месте, — небрежно обронил Сунь Фэнчжи, переводя тему.

Лу Яньшэн слегка запнулся, прежде чем ответить:

— Это я тебя сюда привел?.. Раньше я думал: если у меня появится любимый человек, обязательно приведу его сюда отведать здешней еды.

— Я не помню, — покачал головой Сунь Фэнчжи.

Пока они разговаривали, оба дошли до двери отдельного кабинета. Как только они собрались толкнуть дверь, то неожиданно увидели неподалеку интеллигентного на вид молодого человека в элегантном костюме, который махал им рукой.

— Глава Сунь, маршал Лу! Давно не виделись!

Интеллигентный юноша подошел ближе и, окинув взглядом выглядевших не слишком воодушевленно двоих мужчин, улыбнулся.

— Вы чего? Семь лет прошло, забыли своего университетского товарища?

Лу Яньшэн уже хотел с улыбкой извиниться и во всем признаться, но услышал голос Сунь Фэнчжи:

— Профессор Сильвестр, — слегка кивнул Сунь Фэнчжи. — Давно не виделись. Как идет работа

в Первом военном университете?

Лу Яньшэн замер.

Это еще кто такой?

Почему, когда Сунь Фэнчжи только очнулся, он не помнил даже его самого, а теперь помнит этого человека?..

Взгляд, которым он одарил интеллигентного юношу, вмиг стал острым, как бритва.

Сильвестр прекрасно заметил не слишком дружелюбный взгляд Лу Яньшэна и с мягкой улыбкой произнес:

— Я не помешал вашему свиданию?

— Обычный ужин, — ответил Сунь Фэнчжи. Подразумевалось, что подобные вещи в их исполнении даже свиданием назвать нельзя.

Сильвестр с понимающим видом кивнул и со вздохом произнес:

— Как бы то ни было, видеть вас двоих в таком состоянии — просто невероятное счастье. Ха-ха-ха.

— Сегодня во второй половине дня на лекции студенты как раз досмотрели выступление маршала Лу на церемонии награждения... А после занятия попытались расспросить меня о вашей истории любви.

Лу Яньшэн поинтересовался:

— И что же ты им ответил?

Сильвестр развел руками:

— Если бы я знал, сейчас у меня был бы совсем другой вид.

— Кстати, мне тоже безумно интересно, в какой момент на третьем курсе вы так вдрызг разругались? Наш глава Сунь тогда даже перевелся на другой факультет. А уж потом по работе... — Сильвестр внезапно замолк, изобразив на лице виноватое выражение — мол, ему не следовало об этом упоминать.

— Я хотел спросить, когда вы сошлись? — поинтересовался он. — Или... когда во всем разобрались?

Сунь Фэнчжи едва заметно улыбнулся и спокойно произнес:

— Там не было ничего, в чем нельзя было бы разобраться.

На лице Сильвестров отразилось легкое удивление, которое тут же сменилось восхищением.

— Вам двоим пришлось нелегко, — со вздохом произнес он. — Вы словно... изменили саму судьбу.

Уголки губ Лу Яньшэна приподнялись, и он усмехнулся:

— Я не верю в судьбу.

Еще чего! Если бы он и вправду верил в судьбу, то получалось бы, что тот мерзавец, которым был Лу Яньшэн в двадцать лет, — это его будущее, и что спустя десять лет он превратится в точно такого же негодяя, и причинять боль Сунь Фэнчжи — его предопределенный рок??

Ни за что.

Сильвестр задержал на нем взгляд и больше не стал развивать эту тему, сохранив на лице всё ту же мягкую, учтивую улыбку.

— Значит, вы вдвоем пришли сюда сегодня, чтобы освежить воспоминания о прошлом?

Помолчав, он снова заговорил:

— Однако способ свидания у вас... довольно своеобразный?

— Другие парочки ходят в места своего первого свидания, туда, где впервые встретились. А вы выбрали место...

Он снова замолк на полуслове, словно намеренно разжигая чужое любопытство, но при этом изобразил виноватую улыбку.

— Простите, мне пора бежать, вечером еще лекция, — сказал он. — Желаю вам всего наилучшего.

— Послезавтра увидимся в Первом военном университете Столицы.

Попрощавшись, Сильвестр развернулся и зашагал прочь, направляясь к приоткрытой двери темной, неосвещенной отдельной кабины.

Он запер дверь изнутри, достал терминал и принялся медленно набирать номер, чувствуя, как у него вспотели ладони.

После коротких гудков вызов соединился, и виртуальная голограмма спроецировалась в непроглядной тьме комнаты, выглядя на удивление отчетливо.

Перед ним предстало высокое человекоподобное существо... точнее, то, что можно было назвать лишь человекоподобным. Оно с головы до ног было закутано в черный плащ, его голова казалась меньше головы нормального взрослого омеги, а из широких рукавов выглядывали похожие на острые мечи черные конечности.

Перед ним была развернута бумажная книга, и черная конечность осторожно перелистывала страницы, издавая едва слышное шуршание.

— Я уже проверил все, как вы и приказывали, — опустив голову и не смея бросить хотя бы беглый взгляд на содержимое книги, почтительно доложил Сильвестр.

— Говори, — произнесло человекоподобное существо. Его голос совсем не походил на человеческий, но при этом оно говорило на человеческом языке. Сильвестр невольно вздрогнул, и застрявшие в горле слова вмиг вылетели из головы.

Существо холодно усмехнулось:

— Сильвестр, ты же должен знать, к чему приводит обман.

Сильвестр опустил голову еще ниже и почтительно ответил:

— Мне кажется, состояние этих двоих сильно отличается от того, какими они были раньше. — Подумав, он добавил: — Словно в них вселились другие люди.

Движения существа, перелистывавшего книгу, замерли, и оно в одностороннем порядке прервало связь.

-

В ярко освещенном зале ресторана Сунь Фэнчжи смотрел на гору роз, устилавшую весь стол, а

затем перевел взгляд на Лу Яньшэна, который смущенно отводил глаза в сторону, не зная, как на это реагировать.

Наверное, стоило бы похвалить... но он решительно не понимал, что хорошего в этом устроенном кругом бедламе.

В конце концов, он человек язвительный и не из тех, кого так легко растрогать.

— Я вообще-то... собирался составить из них... небольшую композицию, — сухо пояснил Лу Яньшэн.

Сунь Фэнчжи отодвинул стул и сел:

— А это тогда... к чему?

Лу Яньшэн подошел, чтобы убрать сваленные перед ним цветы, и честно признался:

— ...Я просто не ожидал, что твоя битва с Миллсом закончится так быстро.

Сунь Фэнчжи легко усмехнулся.

Видя, что Лу Яньшэн собирается сгрести все розы в кучу у стены, он небрежно взял одну еще не распустившуюся цветочную ветку и положил себе на колени.

— Одну все-таки стоило забрать, — произнес он и, не дожидаясь ответа Лу Яньшэна, спросил:

— Ты ведь хотел спросить, почему я помню того человека?

Лу Яньшэн кивнул.

Он не стал спрашивать, откуда Сунь Фэнчжи узнал о его мыслях, чувствуя лишь, что между ними царит абсолютная, заложенная самой природой гармония.

— Он учился с нами на одном потоке, а сейчас занимает пост декана факультета политики и отношений в Первом военном университете, — Сунь Фэнчжи заглянул в глаза Лу Яньшэну, специально оставляя то, что тот сильнее всего хотел услышать, напоследок. — Я увидел это, когда просматривал личные дела.

Напряжение мгновенно спало с лица Лу Яньшэна.

Письмо наследного принца произвело на него слишком сильное впечатление.

Получив нужную информацию, Лу Яньшэн тоже стал выглядеть серьезным.

— Сдается мне, этот парень с душком, — произнес он, доставая терминал и заходя в сеть.

— Ого, какой заголовок... «Молодой ученый, чуждый славы и богатства — Сильвестр»?

Сунь Фэнчжи кивнул:

— Некоторые из его выражений лица и движений явно выдают попытку подавить... или что-то скрыть.

— Пять лет назад этот человек оказался замешан в одном деле, став одним из пострадавших. После этого его характер будто переменялся... В записях Инспектората о визитах и расследованиях это отчетливо прослеживается.

— Раньше он отличался довольно бунтарским нравом, а потом вдруг превратился в того, о кем пишут в статьях.

— «Не интересуется мирскими делами, держится на периферии политики», — процитировал Лу Яньшэн выдержку из репортажа и цыкнул.

— Но сейчас у нас есть дела поважнее, — заметил Сунь Фэнчжи.

Лу Яньшэн с серьезным видом кивнул, безоговорочно соглашаясь:

— Да, наша первоочередная задача — это...

— Ужин, — неожиданно перебил Сунь Фэнчжи. — Или у тебя есть какие-то другие, более неотложные дела?

Поколебавшись секунду-другую, Лу Яньшэн расплылся в улыбке и принялся яростно мотать головой.

-

Они впервые за долгое время нормально поужинали, и атмосфера была более чем гармоничной.

Лу Яньшэн подвез Сунь Фэнчжи до самого дома, посмотрел, как тот оттолкнул дверцу и вышел из машины, и опешил, не услышав вдогонку даже прощального слова.

Ему вдруг показалось, что эта сцена до боли напоминает... взаимоотношения неприступного омеги и преданного поклонника на побегушках.

Лу Яньшэн мотнул головой, с усмешкой выкидывая из головы эти странные мысли.

Возможно, Сунь Фэнчжи просто позабыл обо всем. Его парень торчал на Пограничной планете целых семь лет... он наверняка привык возвращаться домой в одиночестве.

Одиноко стоять в толпе спешащих с работы людей или вечно засиживаться в офисе допоздна, на ходу заглатывая питательные смеси.

Кажется, я упустил слишком многое из его жизни.

В голове Лу Яньшэна неожиданно возникла эта мысль. Двадцативосьмилетний Лу Яньшэн и вправду упустил очень, очень многое.

Но к счастью, время повернуло вспять и перезапустилось для них обоих.

Восемнадцатилетний Лу Яньшэн все еще мог лицом к лицу сказать восемнадцатилетнему Сунь Фэнчжи «спокойной ночи».

Больше ни о чем не думая, Лу Яньшэн успокоился и просто тихо смотрел, как Сунь Фэнчжи идет к красивой железной решетчатой калитке, намереваясь дождаться, пока тот благополучно зайдет в дом, пожелать спокойной ночи и уехать.

— Скрип...

После сканирования радужной оболочки глаза железная калитка автоматически распахнулась, приветствуя хозяина.

Лу Яньшэн расплылся в улыбке:

— Сунь Фэнчжи, спокойной ночи!

Услышав его голос, Сунь Фэнчжи внезапно обернулся.

В руке он все еще сжимал ту самую розу, которую продержал на коленях весь ужин. Когда ночной воздух стал заметно прохладнее, он снова накинул длинное черное пальто Инспектората. Его точеная фигура целиком утопала в ткани, и виднелись лишь изящные запястья, застегивающие воротник.

Роза любовно прижималась к его щеке, а налетевший ночной ветер заставлял ее то и дело мягко касаться прекрасного профиля.

— Сейчас девять ноль одна, в военном порту уже объявлен комендантский час.

— Ты не собираешься выходить? — спросил он, звуча так, будто с холодного глубокого космоса пролился чистый и мягкий лунный свет, или словно под покровом ночи произносил двусмысленные, сокрытые от глаз человеческие речи при свечах.

— Или ты собрался ночевать на улице?

<http://bllate.org/book/18660/1799106>